
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 343.6

В.А. Новиков

*Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия
(E-mail: nva-2007@mail.ru)*

Незаконная охота: вопросы квалификации преступления по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан

В статье рассмотрены вопросы квалификации незаконной охоты в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации и Республики Казахстан. На основе сравнительного анализа составов преступлений отмечается сходство криминообразующих, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Обращается внимание на то, что в ст. 337 УК Республики Казахстан отсутствуют оценочные признаки, что позволяет избежать ошибок при квалификации данного преступления. Для исчисления размера значительного, крупного и особо крупного ущерба применен месячный расчетный показатель. В статье 258 УК РФ «крупный ущерб» является оценочным признаком и нуждается в доктринальном и судебном толковании. Проанализирована также современная судебная практика по данной категории уголовных дел. Даны практические рекомендации по отграничению преступления от смежного с ним административного правонарушения. Критерием разграничения видов ответственности является общественная опасность, присущая только преступлениям.

Ключевые слова: незаконная охота, нарушение правил охоты, особо охраняемые природные территории, территории с чрезвычайной экологической ситуацией, иные способы массового уничтожения птиц и зверей.

Статья 42 Конституции РФ провозглашает, что каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду. В статье 31 Конституции Республики Казахстан еще более определенно записано, что государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека. Важнейшим элементом окружающей природной среды является ее животный мир. Без диких зверей и птиц, обитающих в условиях свободы, невозможно сохранение и поддержание полноценной и пригодной для жизни человека среды обитания.

Занятие незаконной охотой влечет самую строгую юридическую ответственность — уголовную (ст. 258 Уголовного кодекса РФ — далее УК РФ, ст. 337 УК Республики Казахстан — далее УК РК). Общественная опасность данного преступления состоит в том, что неконтролируемая государством, самовольная добыча охотничьих ресурсов может привести к быстрому и значительному снижению численности животных в естественной среде, замедлить процессы их восстановления, в некоторых случаях повлечь исчезновение отдельных видов, а в целом нанести невосполнимый урон существующим экологическим системам.

Предметом данного преступления являются животные и птицы, находящиеся в состоянии естественной свободы, которые в соответствии с действующим законодательством отнесены к охотничьим ресурсам. Животные и птицы, изъятые человеком из естественных природных условий или выведенные искусственно и содержащиеся в зоопарках, цирках, на зверофермах, в ветеринарных клиниках, центрах реабилитации, домашних условиях, охотничьими ресурсами не являются. В случае их хищения либо отстрела без цели хищения такие действия квалифицируются как преступления против собственности.

Следует согласиться с Э.Н. Жевлаковым, который считает, что животные и птицы, выведенные и выращенные человеком в неволе с целью восстановления популяций отдельных видов, переходят в разряд охотничьих ресурсов с момента их помещения в естественную природную среду [1; 32].

Диспозиции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную охоту в УК РФ и УК РК, по конструкции являются описательно-бланкетными, а само преступление состоит в нарушении специальных правил, регулирующих порядок осуществления охоты. Некоторые конструктивные признаки состава данного преступления указаны в ст. 258 УК РФ и ст. 337 УК РК (способ, место совершения преступления, общественно опасные последствия в виде значительного, крупного или особо крупного ущерба). Отсутствующие признаки содержатся в нормативных правовых актах, регулирующих занятие охотой.

Понятие охоты раскрывается в п. 5 ст. 1 Федерального закона РФ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Под охотой понимается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. В указанном законе предусмотрены общие требования, которые необходимо соблюдать, занимаясь охотой. Она допускается при наличии у лица охотничьего билета и разрешения на хранение и ношение охотничьего оружия, выданного в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [3], но только в тех случаях, если предполагается добыча охотничьих ресурсов с применением оружия. Право на поиск, выслеживание, отлов или отстрел конкретных видов животных и птиц возникает с момента получения соответствующего разрешения на их добычу.

Правилами охоты, утвержденными приказом министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 27 февраля 2015 г. № 18-03/157 [4], помимо любительской и промысловой, разрешена также национальная охота — добывание животных с использованием ловчих хищных птиц или национальных пород охотничьих собак. Для занятия данным видом охоты лицо должно иметь паспорт ловчей хищной птицы, выданный в соответствии с действующими правилами.

Незаконной считается охота, осуществляемая с нарушением действующего природоохранного законодательства. В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [5] перечислены наиболее распространенные нарушения правил охоты: 1) без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов; 2) вне отведенных мест; 3) с нарушением сроков осуществления охоты.

Правилами охоты, действующими в Республике Казахстан, в частности, запрещена добыча охотничьих животных и птиц с применением: 1) пневматического и метательного оружия; 2) патронов с пулями бронебойного, зажигательного или разрывного действия; 3) самострелов, сжимов, схватов, крючков, пик, птичьего клея; 4) сетей; 5) взрывных устройств; 6) химических и ядовитых веществ и других запрещенных орудий и средств.

Для квалификации действий виновного лица по ст. 258 УК РФ недостаточно ограничиться только установлением факта нарушения правил охоты. Правонарушение приобретает свойство общественной опасности при наличии криминообразующих признаков, предусмотренных ч. 1 ст. 258 УК РФ. Одним из таких признаков являются общественно опасные последствия незаконной охоты в виде крупного ущерба (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ). Указание в диспозиции уголовно-правовой нормы на обязательные последствия означает, что по конструкции объективной стороны состав рассматриваемого преступления является материальным. Незаконная охота считается оконченным преступлением в момент причинения крупного ущерба.

Данный признак является оценочным, и для правильной квалификации требуется установить ряд обстоятельств совершения преступления.

Во-первых, необходимо точно определить размер ущерба, причиненного незаконной охотой. Он рассчитывается на основании методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утвержденной Приказом Минприроды России от 08 декабря 2011 г. № 948 [6]. Размер вреда вследствие прямого уничтожения конкретного вида животного исчисляется по формуле

$$У = T \times K \times N,$$

где $У$ — размер вреда, причиненного в результате незаконной добычи охотничьих ресурсов; T — такса; K — пересчетный коэффициент; N — количество уничтоженных особей.

Во-вторых, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, для квалификации преступления по признаку причинения крупного ущерба следует исходить не только из количества и стоимости добытых, поврежденных или уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности, экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных. Например, крупным является ущерб, причиненный отстрелом лося, благородного оленя (марала, изюбря), овцебыка, бурого и белогрудого (гималайского) медведя.

Так, по приговору районного суда Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Находясь в лесу с охотничьим гладкоствольным ружьем модели «ИЖ», а также не имея разрешения на добычу животных, произвел выслеживание и отстрел двух лосей, причинив крупный ущерб животному миру на сумму 240000 рублей [7].

Л.А. Зуева отмечает, что на основе анализа приговоров по уголовным делам данной категории было установлено, что судами, как правило, крупным признается ущерб, причиненный в результате незаконной охоты на больших животных (лось, косуля, кабан и др.). Средний размер вреда в результате добычи таких охотничьих ресурсов составляет примерно 60000 рублей [8; 85].

В статье 337 УК РК ущерб от незаконной охоты указан в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков и дифференцируется на три вида: значительный (ч. 3), крупный (ч. 4) и особо крупный (ч. 5). При этом данный признак не является оценочным, а точно определен в законе, что позволяет избежать ошибок при квалификации преступления. Так, в соответствии со ст. 3 УК РК под «значительным ущербом» в ст. 337 УК РК понимается стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем сто месячных расчетных показателей.

Криминообразующие признаки, перечисленные в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, характеризуют способы незаконной охоты, применение которых может нанести значительный, а нередко и невосполнимый урон популяциям животных и птиц, обитающих в естественных природных условиях, что и обуславливает общественную опасность таких нарушений правил охоты. К ним относятся: 1) применение механического транспортного средства или воздушного судна; 2) использование для добычи животных взрывчатых веществ или газов; 3) иные способы массового уничтожения птиц и зверей.

В части 1 ст. 337 УК РК указаны похожие криминообразующие признаки: с применением взрывных устройств или иных средств массового уничтожения животных; применением авиа-, авто-, мототранспортных средств, в том числе снегоходной техники, либо маломерных судов.

Незаконная охота, предусмотренная п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ и ч. 1 ст. 337 УК РК, по конструкции объективной стороны относится к преступлениям с формальным составом. С момента начала поиска, выслеживания охотничьих животных и птиц преступление считается оконченным, независимо от того, удалось ли виновному лицу добыть их.

В тех случаях, когда механическое транспортное средство использовалось для доставки оружия, снаряжения или людей к месту охоты, но не применялось для поиска, выслеживания и добычи диких животных, данный конструктивный признак состава преступления отсутствует.

Отменяя решение мирового судьи в части признания снегохода орудием совершения незаконной охоты с применением механического транспортного средства, суд апелляционной инстанции указал, что, как следует из материалов уголовного дела, снегоход использовался для транспортировки Л. к месту охоты. Добыча животных велась только охотничьим оружием. При таких обстоятельствах указание в решении мирового судьи на применение транспортного средства, без учета указанных обстоятельств дела, не дает оснований для того, чтобы признать его орудием совершения преступления [9].

В последнее десятилетие все большую актуальность приобретает вопрос об ответственности за незаконную охоту с применением воздушных судов разных типов. С появлением в частной собственности легких и сверхлегких воздушных судов участились случаи незаконной охоты с их применением. Преследовать и задерживать таких нарушителей весьма затруднительно, что является одним из факторов, оказывающих негативное влияние на рост числа таких преступлений.

Пунктом 52.14.1 Правил охоты, действующих в РФ, запрещено применение любых летательных аппаратов для добычи животных и птиц. При этом ответственность по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ предусмотрена за незаконную охоту с применением воздушного судна. Под воздушным судном в соответствии со ст. 32 Воздушного кодекса РФ понимается летательный аппарат, поддерживаемый

в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды. К воздушным судам относятся: самолеты и вертолеты, а также сверхлегкие летательные аппараты следующих типов: автожиры (гирокоптеры); мотодельтапланы; дельтапланы; планеры; парaplаны; мотопарaplаны и др.

Незаконная охота с применением взрывчатых веществ предполагает использование их поражающих свойств путем инициирования взрывного горения или детонации для добычи охотничьих ресурсов. Известно большое число химических соединений и их смесей, относящихся к классу взрывчатых веществ: например, аммонит, азид свинца, гексоген, динамит, порох, пластит, тетрил, тротил и др.

Под иными способами массового уничтожения животных и птиц понимают применение таких приемов, которые могут привести к гибели большого числа особей разных видов. Например, осуществление добычи животных путем выжигания растительности на значительной территории, создания лесных палов или степных пожаров в охотничьих угодьях. Пунктом 18 Правил охоты, действующих в Республике Казахстан, запрещена охота, которая может повлечь массовую гибель животных: посредством выжигания пустошей и надводной растительности; раскорчевки и уничтожения другой растительности; разрушения и повреждения жилищ животных, плотин, возведенных речными бобрами.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 отмечает, что суды, разрешая вопрос о массовом уничтожении охотничьих ресурсов, должны учитывать не только запрещенные вид орудия или способ добычи, но и устанавливать, может ли их применение повлечь указанные последствия. В необходимых случаях к исследованию свойств таких орудий или способов добычи целесообразно привлекать соответствующих специалистов или экспертов.

В основном составе преступления (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ) в качестве криминообразующего признака указан предмет незаконной охоты — птицы и животные, охота на которых полностью запрещена. Речь идет о видах, занесенных в Международную Красную книгу, Красную книгу РФ, а также Красные книги субъектов РФ, т.е. о редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и пернатых, которые не являются охотничьими ресурсами. Федеральным законом РФ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» запрещена добыча млекопитающих животных и птиц, занесенных в Красную книгу РФ, Красные книги субъектов РФ, за исключением их отлова с целью осуществления научно-исследовательской и образовательной деятельности, а также для акклиматизации, переселения и гибридизации видов (ст. 11).

Судом апелляционной инстанции оставлен в силе приговор мирового судьи, в соответствии с которым И. признан виновным в незаконной добыче животного, охота на которое действующим законодательством полностью запрещена, с причинением крупного ущерба. В судебном заседании установлено, что он, имея разрешение на добычу зайца, лисицы, енотовидной собаки, волка и шакала, с помощью охотничьего ружья произвел отстрел одной особи кавказской лесной кошки, занесенной в Красную книгу РФ и Красную книгу Краснодарского края, причинив ущерб природным ресурсам края на сумму 48300 рублей. Действия И. квалифицированы судом по п. п. «а», «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ [10].

Следует отметить, что уголовный закон Республики Казахстан за незаконную охоту в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных предусматривает максимально строгое наказание до пяти лет лишения свободы (преступление средней тяжести). В санкции ч. 1 ст. 258 УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания лишение свободы не предусмотрено, что не в полной мере соответствует характеру и степени общественной опасности данного преступления.

Пунктом «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную охоту, совершенную на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Общественная опасность данного вида незаконной охоты обуславливается местом совершения преступления. К примеру, уголовное законодательство Республики Казахстан незаконную охоту на особо охраняемых природных территориях, а также территориях с чрезвычайной экологической ситуацией относит к числу особо квалифицированных составов (ч. 4 ст. 337 УК РК), что является правильным законодательным решением, учитывающим высокую степень общественной опасности такого преступления.

Под особо охраняемыми природными территориями понимают участки земли и водной поверхности, на которых располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, полностью или частично изъятые органами государственной власти из хозяйственного оборота. Действующим законодательством они отнесены к объектам общенационального достояния, для которых установлен режим особой охраны.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [11] различают следующие их виды: 1) государственные природные заповедники; 2) национальные парки; 3) природные парки; 4) государственные природные заказники; 5) памятники природы; 6) дендрологические парки и ботанические сады. Законами субъектов РФ могут устанавливаться иные категории особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения.

Так, постановлением суда апелляционной инстанции оставлен в силе приговор мирового судьи в отношении Ч., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Судом установлено, что он, находясь на территории государственного природного заказника и имея при себе незарегистрированное охотничье ружье с патронами, выследил дикую козулю и поразил ее двумя прицельными выстрелами. После этого освежевал тушу убитого животного, уложил ее в мешок и спрятал неподалеку от места совершения преступления [12].

Состав данного преступления формальный, т.е. оно считается оконченным с момента начала незаконной охоты на территории особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Поиск, отслеживание или преследование охотничьих животных и птиц с целью их добычи или отлова в указанных местах образуют состав оконченного преступления.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины. В научной литературе существует точка зрения, в соответствии с которой в случаях незаконной охоты с причинением крупного ущерба виновное лицо может действовать и с косвенным умыслом. А.А. Пономарев и В.С. Волков также полагают, что с косвенным умыслом может совершаться незаконная охота, предусмотренная п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, например, в случаях, если в капкан, поставленный на охотничьих животных, попадает представитель животного мира, занесенный в Красную книгу РФ (например, уссурийский тигр или др.) [13; 194].

По нашему мнению, следует согласиться с теми авторами, которые считают, что преступление, предусмотренное ст. 258 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом. А.В. Галахова справедливо отмечает, что указание на «незаконность» как признак охоты исключает совершение данного преступления по неосторожности, а также с косвенным умыслом. Причиняя крупный ущерб незаконной охотой, виновное лицо желает наступления этого последствия [14; 483].

Мнение о том, что преступление, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, может быть совершено с косвенным умыслом, является ошибочным, не соответствующим современным научным представлениям о субъективной стороне состава преступления.

А.И. Рарог отмечает, что в составах преступлений, сконструированных по типу формальных, последствия преступления лежат за пределами их объективной стороны и не могут быть предметом ни интеллектуального, ни волевого отношения. В формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию). Следовательно, при совершении преступления с формальным составом волевой элемент умысла всегда заключается в желании совершить общественно опасные действия, запрещенные уголовным законом, т.е. он может быть только прямым [15; 68].

Мотив и цель могут быть различными и не влияют на квалификацию данного преступления. По точному замечанию М.Г. Абдулмуталибова, психологическая подоплека этого преступления состоит в том, что оно совершается под влиянием пренебрежительного отношения к природе, в частности к животному миру. Сохраняется неправильный взгляд на окружающую природную среду как неисчерпаемый источник естественных ресурсов. К наиболее распространенным мотивам браконьерства относятся корыстные побуждения и охотничий азарт [16; 149].

Субъектом незаконной охоты является вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста шестнадцати лет (ст. 15 УК РК и ст. 20 УК РФ). Как отмечает А.С. Курманов, изучение криминологической характеристики личности браконьера показывает, что незаконная охота чаще всего совершается лицами мужского пола в возрасте от 30 до 50 лет. Они характеризуются низ-

ким уровнем экологического правосознания, которое заключается в безразличном отношении к последствиям преступления либо в наличии устойчивых деформаций, ориентированных на извлечение дохода от незаконной охоты [17; 48].

Квалифицированный состав преступления характеризуется тем, что деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 258 УК РФ, совершено: 1) лицом с использованием своего служебного положения; 2) группой лиц по предварительному сговору; 3) организованной группой.

Е.Н. Карабанова справедливо утверждает, что повышенная общественная опасность данного преступления, совершенного лицом с использованием служебного положения, обусловлена тем, что, помимо причинения вреда основному непосредственному объекту, одновременно такие действия нарушают нормальную деятельность государственных и муниципальных органов, учреждений, других организаций, в том числе коммерческих, дискредитируют их [18; 47].

Для квалификации преступления по данному признаку необходимо установить, что виновное лицо воспользовалось предоставленными ему полномочиями по службе или работе, например, в качестве государственного охотинспектора, руководителя охотничьего хозяйства или государственной инспекции по охране и использованию животного мира.

Так, Н., используя свое служебное положение директора охотничьего хозяйства и точно зная места обитания животных, а также время объезда территории охотинспектором, выследил и тремя выстрелами из карабина осуществил добычу одной особи лося, не имея на это соответствующего разрешения. Разрубив тушу животного на четыре части, он погрузил их в автомобиль для дальнейшей транспортировки. Действиями Н. был причинен крупный ущерб охотничьим ресурсам, так как численность лосей на территории хозяйства не достигала оптимальных значений. Преступление квалифицировано судом по ч. 2 ст. 258 УК РФ как незаконная охота, причинившая крупный ущерб, с использованием лицом своего служебного положения [19].

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом все соучастники преступления должны быть вменяемы и достичь возраста шестнадцати лет, с которого наступает ответственность за незаконную охоту.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 отмечается, что при совершении незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору исполнителями преступления признаются лица, осуществлявшие поиск, отслеживание, преследование и добычу охотничьих ресурсов, а также производившие их первичную переработку и (или) транспортировку.

Соучастники незаконной охоты, как правило, распределяют между собой роли для достижения преступного результата. Например, одни лица осуществляют загон диких животных, а другие, находясь в засаде, производят их отстрел или добычу иным способом.

По мнению Ю.А. Тимошенко, распространенность фактов совершения незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору объясняется тем, что для отслеживания крупных животных требуется объединение усилий двух или более лиц, поскольку для того, чтобы разделать тушу добытого животного, необходимо приложить большие физические усилия [20; 55].

По приговору суда К. и Х. признаны виновными в незаконной охоте, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с причинением крупного ущерба и применением механического транспортного средства. Не имея соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, К. предложил Х. произвести отстрел диких животных в охотничьих угодьях с применением механического транспортного средства (автомобиля). В соответствии с распределением ролей Х. использовал световые приборы для обнаружения копытных животных, а К. отстреливал их из охотничьего ружья. В результате незаконной охоты были добыты две особи благородного оленя (марала), что причинило крупный ущерб охотничьим ресурсам. Действия указанных лиц квалифицированы судом по ч. 2 ст. 258 УК РФ [21].

Незаконная охота считается совершенной организованной группой при наличии в действиях виновных лиц одного из конструктивных признаков, предусмотренных п. п. «а», «б», «в» или «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, а также при условии, что соучастники образуют устойчивую группу, созданную для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа может быть сформирована не только для совершения незаконной охоты, но и для других преступлений.

Как правило, организованная группа имеет одного или нескольких руководителей, характеризуется распределением ролей между ее членами, тщательной подготовкой преступлений. Обязательным признаком является ее устойчивость, о чем может свидетельствовать продолжительное время существования группы, значительное число совершенных преступлений.

Незаконную охоту следует отграничивать от административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Данная статья включает общую норму (ч. 1) и две специальные нормы (ч.ч. 1², 1³) об ответственности за нарушение правил охоты. Общая норма под угрозой административного наказания запрещает нарушать любые требования, определяющие порядок осуществления охоты на диких животных и птиц. Частями 1² и 1³ ст. 8.37 КоАП РФ предусмотрено более строгое наказание за отдельные виды нарушений: 1) осуществление данного занятия с нарушением сроков, установленных правилами охоты; 2) использование недопустимых орудий или способов охоты; 3) непредъявление по требованию уполномоченных должностных лиц охотничьего билета, разрешения на добычу охотничьих ресурсов, путевки либо разрешения на хранение и ношение охотничьего оружия.

Единственным критерием, позволяющим разграничивать виды ответственности, является общественная опасность правонарушения. Административные проступки характеризуются наименьшей степенью общественной опасности. В научной литературе некоторые авторы данное свойство называют «общественной вредностью» или «вредоносностью». Для характеристики общественной опасности преступления могут применяться объективные и субъективные признаки (предмет преступления, способ, общественно опасные последствия, вина, мотив, цель и др.).

Для того чтобы подчеркнуть общественную опасность незаконной охоты, в уголовном законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации используется ряд признаков: 1) предмет преступления (птицы и звери, охота на которых полностью запрещена); 2) общественно опасные последствия (значительный, крупный, особо крупный ущерб); 3) место (особо охраняемая природная территория, зона экологического бедствия, зона чрезвычайной экологической ситуации); 4) способ (с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов и иных способов массового уничтожения птиц и зверей). При отсутствии указанных признаков нарушение правил охоты следует квалифицировать по ст. 8.37 КоАП РФ. В соответствии со ст. 382 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан нарушение требований пользования животным миром и (или) правил охоты влечет административную ответственность при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 337 УК РК.

Таким образом, можно заключить, что по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации незаконная охота отнесена к числу экологических уголовных правонарушений. В статьях 337 УК РК и 258 УК РФ следует отметить общее сходство криминообразующих, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступления. Сравнительный анализ составов преступлений и санкций показывает, что в ст. 337 УК РК использованы юридические конструкции, которые позволяют эффективно применять данную уголовно-правовую норму. Размер ущерба, причиненного незаконной охотой, точно определен и по степени общественной опасности дифференцируется на три вида: значительный, крупный и особо крупный. Для его исчисления применен месячный расчетный показатель. В статье 258 УК РФ «крупный ущерб» является оценочным признаком, что создает определенные трудности при квалификации преступления, а также осложняет формирование единообразной судебной практики. Наказание, предусмотренное ст. 337 УК РФ, является более строгим, чем то, которое может быть назначено по ст. 258 УК РФ. Следует признать, что слишком мягкая санкция в ст. 258 УК РФ существенно ослабляет предупредительное воздействие данной уголовно-правовой нормы на потенциальных нарушителей.

Список литературы

- 1 Жевлаков Э.Н. О предмете незаконной охоты / Э.Н. Жевлаков // Судья. — 2016. — № 4. — С. 31—33.
- 2 Федеральный закон РФ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 30. — С. 3735.
- 3 Федеральный закон РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 51. — С. 5681.
- 4 Правила охоты, утвержденные Приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 27 февраля 2015 г. № 18-03/157 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus>.

- 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 12.
- 6 Методика исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утвержденная Приказом Минприроды России от 08 декабря 2011 г. № 948 // Российская газета. — 2012. 2 февр. — № 20.
- 7 Уголовное дело № 1-23/2014 // Архив Белорецкого районного суда Республики Башкортостан.
- 8 Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту с причинением крупного ущерба / Л.А. Зуева // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2015. — № 1. — С. 83–86.
- 9 Уголовное дело № 10-19/2012 // Архив Можайского городского суда Московской области.
- 10 Апелляционное постановление по уголовному делу № 10-2/2015 // Архив Лабинского районного суда Краснодарского края.
- 11 Федеральный закон от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 12. — С. 1024.
- 12 Апелляционное постановление по уголовному делу № 1-06/2012 // Архив Барабинского районного суда Новосибирской области.
- 13 Пономарев А.А. Уголовно-наказуемая незаконная охота: вопросы правоприменения [Электронный ресурс] / А.А. Пономарев, В.С. Волков // Наука вчера, сегодня, завтра: теория и практика: материалы междунар. электронного симпозиума. — Махачкала, 2015. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23281952>.
- 14 Уголовный закон в практике мирового судьи: науч.-практ. пособие / под ред. А.В. Галахова — 2-е изд., доп. — М.: Норма, 2007. — 624 с.
- 15 Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пос. / А.И. Рарог. — М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. — 220 с.
- 16 Абдулмуталибов М.Г. К вопросу об уголовно-правовом понятии незаконной охоты / М.Г. Абдулмуталибов // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 27 февраля 2013. — М.: Изд-во СГУ, 2013. — С. 105–108.
- 17 Курманов А.С. Криминологическая характеристика незаконной охоты / А.С. Курманов // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Сер. Право. — 2003. — № 1. — С. 47–51.
- 18 Карабанова Е.Н. Уголовная ответственность за посягательства на сохранность животного мира, совершенные с использованием служебного положения // Охрана объектов животного мира: правовые и организационные аспекты: сб. науч. тр. / Е.Н. Карабанова; под общ. ред. А.Ю. Винокурова. — М., 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://отрасли-права.рф/article/21007>.
- 19 Уголовное дело № 1-124(1)/2015 // Архив Вольского районного суда Саратовской области.
- 20 Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту, совершенную в соучастии: вопросы законодательной регламентации и правоприменения / Охрана объектов животного мира: правовые и организационные аспекты: сб. науч. тр. / Ю.А. Тимошенко; под общ. ред. А.Ю. Винокурова. — М., 2016. — С. 89–93.
- 21 Уголовное дело № 1-36/2015 // Архив Торжинского районного суда Республики Тыва.

В.А. Новиков

Заңсыз аңшылық: Ресей Федерациясының және Қазақстан Республикасының заңнамалары бойынша қылмысты саралаудың мәселелері

Мақалада Ресей Федерациясының және Қазақстан Республикасының заңнамалары бойынша заңсыз аңшылықты саралаудың мәселелері қарастырылған. Қылмыстардың құрамына салыстырмалы талдау жүргізу негізінде криминологиялық түзуші, саралаушы және ерекше саралаушы белгілерінің ұқастығы атап көрсетілді. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 337-бабында аталмыш қылмысты саралау барысында қателікке жол бермейтін бағалаушы белгілері берілмегеніне назар аударылған. Ірі және аса ірі мөлшердегі залалды есептеу үшін айлық есептеу көрсеткіші қолданылған. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 258-бабында «аса ірі залал» бағалаушы көрсеткіш болып табылады және доктриналық және соттық түсінік беруге мұқтаж. Сондай-ақ осы санаттағы қылмыстық істер бойынша қазіргі соттық тәжірибеге талдау жүргізілген. Қылмысты ұқсас әкімшілік құқық бұзушылықтардан ажырату бойынша тәжірибелік ұсынымдар берілген. Жауапкершіліктің түрлерін ажырату белгісі ретінде тек қана қылмысқа тән қоғамдық қауіптілік болып табылады деген қорытынды жасалған.

Кілт сөздер: заңсыз аңшылық, аңшылық тәртібін бұзу, ерекше қорғалатын табиғи аумақтар, ерекше экологиялық ахуал аумақтары, құстар мен жануарларды жаппай қырып-жоюдың өзге тәсілдері.

Illegal hunting: questions of qualification of the crime by the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

The questions of qualification of illegal hunting in accordance with the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan are discussed in the article. Similarity of criminalising, qualifying and particularly qualifying signs is made on the bases of comparative analysis of corpus delicti. Attention is drawn to the fact that in the Art. 337 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan there are no estimated signs, that allow to avoid errors at qualification of this crime. The monthly calculation index is applied for calculating the size of significant, large and especially large damage. In the Art. 258 of the Criminal Code of the Russian Federation «major damage» is the estimated sign and needs in doctrinal and judicial interpretation. Modern judicial practice on this category of criminal cases is also analyzed. Practical recommendations on the delimitation of the crime from the adjacent with it an administrative offense are given. The criterion of differentiation of types of liability is public danger inherent only to crimes.

Keywords: illegal hunting, the violation of hunting regulations, especially protected natural areas, areas with environmental emergencies, other methods of mass destruction of birds and animals.

References

- 1 Zhevlakov, E.N. O predmete nezakonnoi okhoty [On the subject of illegal hunting]. (2016). *Sudia – Judge*, 4 [in Russian].
- 2 Federalnyi zakon RF ot 24 iuliia 2009 h. № 209-FZ «Ob okhote i o sokhraneniі okhotnichikh resursov i o vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of July 24, 2009 № 209-FZ «On hunting and the preservation of hunting resources and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»]. (2009). *Sobranie zakonodatelstva RF – Meeting of the legislation of the Russian Federation*, 30, Art. 3735.
- 3 Federalnyi zakon RF ot 13 dekabria 1996 h. № 150-FZ «Ob oruzhii» [Federal Law of December 13, 1996 № 150-FZ «On weapons»]. (1996). *Sobranie zakonodatelstva RF – Meeting of the legislation of the Russian Federation*, 51, Art. 5681.
- 4 Pravila okhoty, utverzhennye Prikazom Ministra selskogo khoziaistva Respubliki Kazakhstan ot 27 fevralia 2015 h. № 18-03/157 [Hunting Regulations, approved by Order of the Minister of Agriculture of the Republic of Kazakhstan dated February 27, 2015 № 18-03 / 157]. *Informatcionno-pravovaia sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan – Information-legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus> [in Russian].
- 5 Postanovlenie Plenuma Verkhovnoho Suda RF ot 18 oktiabria 2012 h. № 21 «O primenenii sudami zakonodatelstva ob otvetstvennosti za narusheniia v oblasti okhrany okruzhaiushchei srede i prirodopolzovaniia» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court on October 18, 2012 № 21 «On application by the courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature»]. (2012). *Biulleten Verkhovnoho Suda RF – Bulletin of the Supreme Court*, 12 [in Russian].
- 6 Metodika ischisleniia razmera vreda, prichinennogo okhotnichim resursam, utverzhdennoi Prikazom Minprirody Rossii ot 08 dekabria 2011 h. № 948 [The methodology for calculating the amount of harm caused to hunting resources approved by the Order of the Ministry of Natural Resources of Russia of December 08, 2011 No. 948]. (2012, 01 February). *Rossiiskaia hazeta – Russian newspaper*, 20 [in Russian].
- 7 Uholovnoe delo № 1-23/2014 [The criminal case number 1-23 / 2014]. *Arkhiv Beloretckoho raionnoho suda Respubliki Bashkortostan – Archive Beloretck District Court of the Republic of Bashkortostan* [in Russian].
- 8 Zueva, L.A. (2015). Uholovnaia otvetstvennost za nezakonnuu okhotu s prichineniem krupnogo ushcherba [Criminal liability for illegal hunting with big damage]. *Vestn. Moskovskogo un-ta MVD Rossii – Moscow University Russian Interior Ministry*, 1, 83–86 [in Russian].
- 9 Uholovnoe delo № 10-19/2012 [Criminal case number 10-19 / 2012]. *Arkhiv Mozhaiskoho horodskoho suda Moskovskoi oblasti – Archive Mozhaiskogo City Court of Moscow region* [in Russian].
- 10 Apelliatcionnoe postanovlenie po uholovnomu delu № 10-2/2015 [Appeals ruling in a criminal case № 10-2 / 2015]. *Arkhiv Labinskoho raionnoho suda Krasnodarskoho kraia – Archive Labinsk District Court of Krasnodar region* [In Russian].
- 11 Federalnyi zakon ot 14 marta 1995 h. «Ob osobo okhraniaemykh prirodnykh territoriiakh» [Federal law of 14 March 1995 «On Specially Protected Natural Areas»]. (1995). *Sobranie zakonodatelstva RF – Meeting of the legislation of the Russian Federation*, 12, Art. 1024 [in Russian].
- 12 Apelliatcionnoe postanovlenie po uholovnomu delu № 1-06/2012 [Appeal ruling in the criminal case number 1-06 / 2012]. *Arkhiv Barabinskoho raionnoho suda Novosibirskoi oblasti – Archive Barabinsky District Court of Novosibirsk region* [in Russian].
- 13 Ponomarev, A.A., Volkov, V.S. (2015). Uholovno-nakazuemaia nezakonnaia okhota: voprosy pravoprimereniia [Punishable illegal hunting: questions of enforcement]. Science, yesterday, today, tomorrow, the theory and practice: *Mezhdunarodnyi elektronnyi simpoziuma – electronic materials International Symposium*. Makhachkala. Retrieved from <http://elibrary.ru/item.asp?id=23281952> [in Russian].
- 14 Galakhov, A.V. (Ed.). (2007). *Uholovnyi zakon v praktike mirovoho sudi. Nauchno-prakticheskoe posobie [Criminal law in the magistrate practice: scientific and practical manual]*. Ext. Moscow [in Russian].
- 15 Rarog, A.I. (2006). *Nastolnaia kniha sudi po kvalifikatsii prestuplenii. Prakticheskoe posobie [Handbook of judges qualification of crimes: a practical guide]*. Moscow: TK «Velbi»; Prospect [in Russian].
- 16 Abdulmutalib, M.G. (2013). K voprosu ob uholovno-pravovom poniatii nezakonnoi okhoty [To a question on the subject of illegal hunting]. Actual problems of theory and practice of counteraction to crime in modern Russia: *mezhdunarodnoi nauchno-*

prakticheskoi konferencii (27 fevralia 2013) – International Scientific and Practical Conference. (pp. 105–108). Moscow: Izdatelstvo SGU [in Russian].

17 Kurmanov, A.S. (2003). Kriminologicheskaiia kharakteristika nezakonnoi okhoty [Criminological characteristics of illegal hunting]. *Vestn. Cheliabinskogo gosudarstvennogo un-ta. Ser. Pravo – Bull. of Chelyabinsk State University. Series: Law, 1(5)*, [in Russian].

18 Karabanova, E.N. (2016). Uholovnaia otvetstvennost za posiahatelstva na sokhrannost zhiivotnogo mira, sovershennye s ispolzovaniem sluzhebnoho polozheniia [Criminal liability for infringement of the safety of the animal world, committed with the use of official position]. *Protection of wildlife: the legal and organizational aspects: collection of scientific papers.* A.Yu. Vinokourov (Ed.). Moscow. Retrieved from <http://отрасли-права.рф/article/21007> [in Russian].

19 Uholovnoe delo № 1-124(1)/2015 [Criminal case number 1-124 (1) / 2015]. *Arkhiv Volskogo raionnogo suda Saratovskoi oblasti – Archive Volsky District Court of Saratov region* [in Russian].

20 Tymoshenko, Yu.A. (2016). Uholovnaia otvetstvennost za nezakonnuu okhotu, sovershennuiu v souchastii: voprosy zakonodatelnoi rehlamentatsii i pravoprimereniia [Criminal liability for illegal hunting, done in partnership: questions of legislative regulation and law enforcement]. *Protection of wildlife: the legal and organizational aspects: collection of scientific papers.* A.Y. Vinokourov (Ed.). Moscow [in Russian].

21 Uholovnoe delo № 1-36/2015 [Criminal case number 1-36 / 2015]. *Arkhiv Torzhinskogo raionnogo suda Respubliki Tyva – Archive Torzhinsk District Court of the Republic of Tyva* [in Russian].

РЕПОЗИТОРИЙ КАРПУ